

ДЕТЕКТИВЫ О ЖЕНЩИНЕ-ЦУНАМИ

Влада Ольховская

Немногую
замужем

Влада Ольховская
Немного замужем
Серия «Агния Туманова. Детектив
с места событий», книга 4

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3003845
Немного замужем: Эксмо; М.; 2012
ISBN 978-5-699-55013-5

Аннотация

Хоть и обещала Агния Туманова своему возлюбленному – адвокату Даниилу – никогда больше не влезать ни в какие авантюры, но и в этот раз сдержать слово не получается. Ведь не могла же она отказать в помощи лучшей подруге Даше, которую обвиняют в ужасном преступлении. Даша, подрабатывая репетитором по английскому языку, пришла на урок к ученику Толику и обнаружила всех членов семьи Захаровых мертвыми. В мотивах убийства следствие не сомневается – пару дней назад родители мальчика выиграли в лотерею два слитка чистейшего золота. На бедную Дашу посыпались обвинения, якобы именно она прихватила ценные сокровища. Никто и верить не хочет, что молодая и красивая девушка не нуждается в чужом богатстве. Но у Даши есть козыри в рукаве и своя версия произошедшего. Она

знает гораздо больше, чем рассказывает следователю и даже своей лучшей подруге...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	24
Глава 3	38
Глава 4	53
Глава 5	68
Глава 6	81
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Влада Ольховская

Немного замужем

Пролог

Толя раздраженно швырнул рюкзак на кровать, следом полетел пиджак. И плевать, что мать опять истерику устроит по поводу небрежного обращения со школьной формой. Что-то же делать надо!

Потому что несправедливость полнейшая. Наказали ни за что, не выслушали, даже не подумали на его сторону стать. Родители! Сами всегда твердят, что нужно внимательно во всем разбираться, стараться быть справедливым. А как ведут себя?

Толе очень хотелось пойти туда, к ним, и высказать все, что он думает, но мальчик бы никогда не осмелился. Потому что он слышал, что за стеной мама и папа и так устроили разборки между собой. Выясняют в спешном порядке, кто должен был ребенка воспитывать!

Вообще-то, родители ссорились редко, но если уж это случилось, то шумели прилично. Ничего, потом помирятся, у них всегда так. Только в это самое *потом* его жалобы станут никому не нужны, вроде как после драки кулаками не машут и тому подобное.

Ну и ладно, пережить можно. Он еще сам с этим толстяком разберется!

Толя переоделся, хотел сходить на кухню, но не решился: если родители заметят, могут очередной выговор сделать, теперь уже в два голоса. Этого только не хватало! К тому же всего один урок назад он пообедал в гимназии, так что есть пока не хотелось.

Зато покормить Чипса надо! Мальчик подошел к клетке и провел пальцем по прутьям. Почти сразу из деревянного домика показалась подвижная серая мордочка с сияющими глазами-бусинами. Толя невольно улыбнулся: Чиперсон всегда поднимал ему настроение.

Рядом с клеткой стояла коробка корма, из которой мальчик набрал пригоршню и осторожно, чтобы не насорить во круг, высыпал в кормушку. Чипс с любопытством обнюхал подношение и укоризненно уставился на хозяина. В блестящих бусинах ясно читалось: «Ну ты совсем жадюга!»

– Будет еще яблоко, – пообещал Толя. – Но вечером, потому что сейчас я мимо них ходить не хочу. И вообще, мама сказала, что, если ты вырастешь еще больше, она из тебя шапку сделает, поэтому будь поосторожней!

Чипс определенно предупреждению не внял, он со скучающим видом ушел обратно в домик.

Толе хотелось поиграть в какую-нибудь стрелялку, чтобы успокоиться, но компьютер находился в зале, а там сейчас обстоятельства почище любого виртуального побоища!

Поэтому время придется признать заведомо пропавшим и потратить его – страшно подумать! – с пользой. Уроков на завтра задали много, а вечером еще и Дашка явится, совсем не до них будет. Дашка, в принципе, это тоже уроки, но с ней хотя бы весело!

Клетка с Чипсом занимала весь стол. Когда отец дарил ему этот двухэтажный шедевр из дерева и металла, был уговор, что на время уроков Толя будет освобождать рабочую поверхность. Но вот сам мальчик делать уроки за столом не любил, да и Чиперсона беспокоить не хотел. Зверек и так уже обиделся, что без яблока остался!

Поэтому Толя разложил учебники и тетради на полу, сам улегся на живот рядом с ними и стал просматривать задания. В этом положении ему было удобней всего, ковер-то пушистый, мягкий, то, что надо! А за столом скучно, совсем как в гимназии.

Толя уже начал записывать первое решение, когда запиликал дверной звонок. Обычно мальчик сам подходил к двери, спрашивал, кто там, а сейчас и с места не сдвинулся. Пусть все видят его немой протест. Сказали, что он наказан? Вот он и будет сидеть под арестом, но исключительно в своей комнате! Ну а то, что она самая близкая к двери, его не волнует.

Некоторое время родители не реагировали, увлеченные, очевидно, своей ссорой, но звонок повторился. Толя только усмехнулся – пускай видят, как плохо, когда он наказан, и как много он делает по дому!

В коридоре послышались тяжелые шаги отца, Толя всегда без труда узнавал их. Скрипнула входная дверь и снова захлопнулась.

Мальчик услышал голос отца:

– Ну, здорово! Какими судьбами? Вот уж не ожидал!

Пришедший то ли ответил очень тихо, то ли не ответил вообще. Хотя второе вряд ли, судя по словам папы, пришел кто-то знакомый.

Далее последовал странный звук, похожий на приглушенный крик, и глухой удар. Толя нахмурился: что они там уронили? Небось себе же на ногу!

Мальчик приподнялся на локтях, размышляя, выйти посмотреть или нет. При чужих на него орать не станут, это точно, зато потом обязательно вспомнят!

Однако очень скоро ему стало не до размышлений, потому что в щель под дверью начала просачиваться густая темно-красная жидкость. Банку варенья они, что ли, разбили? Вот мама ругаться будет!

Нет, на варенье не похоже, на томатный сок – тоже. Да и запах какой-то странный, будто металлический. Толя осторожно коснулся пальцами странной лужи, уже догадываясь, что это, но отказываясь верить себе.

А в следующую секунду дверь открылась...

Глава 1

– Я подозревал, что будет хуже, – честно признал Вадим.

– Это чего же ты ожидал? – подозрительно прищурилась

Агния. – Розовых стен, обилия плюшевых игрушек и стеклянных люстр?

– Примерно этого... и кучу твоих фотографий. Хоть один прогноз оправдался!

– Гад!

Понятно, что он придуривается, так надо темы аккуратнее выбирать!

Все началось с того, что Даниил, получивший возможность управлять верхней половиной своего тела и благодаря этому обретший относительную самостоятельность, возжелал вернуться в город. Загородный дом, где он провел все свое вынужденное заточение, ему уже опостылел, Даниил знал чуть ли не каждую трещинку в полу.

К тому же частичное выздоровление подразумевало самостоятельное ведение многих дел, встречи с партнерами. Квартира в центре города для успешного адвоката являлась чуть ли не требованием делового этикета.

Пентхаус в одном из престижных жилых комплексов он выбрал и приобрел сам, нанял дизайнера, призванного в кратчайшие сроки привести квартиру в околоидеальное состояние. А вот контактным лицом для дизайнера назначил

Агнию, которой тоже предстояло тут жить.

Не постоянно, конечно. Приглашение последовало после того, как Агния в очередной раз вляпалась в крайне неприятную историю, в ходе которой на пороге ее собственной квартиры убили человека. Соседи, не утруждая себя мыслительным процессом, обвинили в этом девушку, так что оставаться там стало невозможно.

Агния решила не упрямиться и согласилась на проживание в «гостевой» комнате. Она и до этого много времени проводила в доме Даниила, у себя разве что ночевала. Так зачем идти на какой-то сомнительный принцип и тратить неслабые деньги на съемную квартиру в Москве? Это ведь не карамельку купить, это бездонная дыра, съедающая половину гонораров!

Да, гонорары пошли хорошие, но это только последние пару месяцев, серьезных накоплений у Агнии не имелось. В модного фотографа она превратилась после того, как погибла работавшая с ней модель, Кристина Орлик. Подобные события всегда привлекают внимание!

Но Агния, можно сказать, славу заслужила, ведь это ей удалось выяснить, что гибель Кристины была не несчастным случаем, а убийством. Правда, за знания она чуть жизнью не заплатила, но вовремя помог Даниил Вербицкий, с которым она познакомилась в процессе расследования.

Она до сих пор не понимала, как ей удалось сблизиться с ехидным, жестким, обладающим не самой приятной репута-

цией адвокатом. Но получилось же! Причем общение с ним стало для Агнии настолько важным, что она без труда забыла о тяжелом расставании с первой большой любовью – редактором престижного журнала Артемом Лоевым. У Артема сейчас своя жизнь, у нее – своя, и видеться так же часто, как раньше, не получается.

На момент их встречи Даниил был почти полностью парализован после автомобильной аварии, однако уже через месяц пережил сложнейшую операцию, вернувшую ему возможность контролировать верхнюю половину тела. В ходе операции его пыталась убить дальняя родственница, позарившаяся на солидное наследство, однако благодаря вмешательству Агнии ее удалось остановить.

После операции Даниил отправился в Швейцарию на реабилитацию. Агния собиралась дожидаться его в спокойной рутине повседневных дел, однако снова не повезло. Сначала погибла ее коллега, с которой они снимали студию, а потом и саму Агнию вместе с ее приятельницей Жин-Жин и еще четверьмя элитными моделями похитили.

Цель похищения оказалась такой, что и в страшном сне не приснится: их сделали добычей в шоу охоты на людей. При чем охотились не пугатые, пресытившиеся иными развлечениями миллионеры, как это обычно показывают. В шоу под названием «Цирк» для этих целей создавались «животные» – люди, искалеченные духовно и физически.

На том шоу одна модель погибла, еще одна пропала без ве-

сти, ее выкупил кто-то из зрителей, две получили серьезнейшие травмы и едва выжили. Похожая судьба ожидала бы Агнию и Жин-Жин, если бы на их сторону неожиданно не стал один из охотников, Белый Тигр. Он каким-то чудом вывел их с территории охоты и помог дождаться Вадима, начальника охраны Даниила, который давно и упорно искал девушку.

Принимая во внимание свою патологическую невезучесть, Агния со дня на день ждала очередной неприятности, но ничего не происходило. Неделя, две, три, а все в порядке! За это время она успела проведать Даниила в Швейцарии, а потом добросовестно проследить за ремонтом квартиры.

Жизнь шла спокойно и даже приятно. Чего грустить, если уже завтра Даниил будет здесь?! Следующую операцию назначили на конец октября, еще целых полтора месяца!

Агния толком не знала, как охарактеризовать свои отношения с Даниилом. Поначалу это было общение без перспектив, поскольку она не знала, что исцеление для него возможно и реально. А потом... даже без операции все как-то закрутилось, и она стала замечать, что без него все сложнее.

Сам Даниил вроде как ничего не менял напрямую, и относиться к ней по-другому не стал – и вот она уже живет в его квартире и даже имеет строгие указания обустроить гостевую комнату «под себя». Что из всего этого выйдет – Агния представить не могла, но ожидания были оптимистичные.

– А между прочим, он сам попросил мои фотографии использовать! – гордо сообщила она.

Чистая правда. Во время последнего телефонного разговора Даниил намекнул, что неплохо было бы «дать новую жизнь» тем ее фотографиям, что годами в альбомах пылились. Агния делала их для собственного удовольствия, а не для продажи, и поэтому особенно любила. Так что перспективу использовать старые снимки девушка восприняла с энтузиазмом.

И очень хорошо получилось! А у Вадима просто вкуса нет...

– Нисколько не сомневаюсь, что он попросил! – фыркнул Вадим. – Он у нас это так обычно делает. Ты вспомни, как он тебе рубины дарил!

Ну да, такое не забывается... Дорогуций, уникальный подарок Даниил представил как ненужный мусор, который он стремился кому-нибудь сплавить. Агния не обижалась: такая уж у него манера, великоват мальчик, чтобы его перевоспитывать!

Агния прошла по просторной квартире, которую уже сегодня Маша, домработница Даниила, и группа поддержки в виде нанятых в агентстве уборщиц доведут до приличного состояния, и завтра встречать его будет не стыдно!

Дизайн вообще вышел хороший. На общем фоне теплых приглушенных тонов выделялись разве что металлические поручни, прикрепленные ко всем стенам. Но это необходимость, они нужны Даниилу для перемещений, раз уж ему приходится рассчитывать в основном на руки.

– Когда будем перевозить твои вещи? – поинтересовался Вадим.

Судя по тону, идея проживания Агнии в одной квартире с Даниилом его уже не напрягала. А ведь раньше он совсем иначе относился к этому вопросу! Вадим был не просто начальником охраны, он в свое время взял Даниила на воспитание, не дал ему загнуться от наркотиков, чего так ждала добрая родня. С тех пор у них были скорее дружеские отношения, и все же периодически Вадиму приходилось вспоминать об опекунских обязанностях, когда его воспитанник творил откровенные глупости.

Таковой он считал и Агнию, а потом свое мнение изменил. Что стало решающим фактором, девушка не знала, но радовалась, что ситуация нормализовалась. Иметь подобного друга приятно, врага – опасно.

– А что, намекаешь, что ты мне поможешь с этим?

– Если поедem сейчас – помогу, – отозвался Вадим. – Опыт показывает, что тебя лучше не оставлять лишний раз без присмотра. Ты даже если чемодан уронишь, в перестрелку с погоней на бульдозерах вовлечена будешь!

– Да ладно, не настолько я непутевая!

Вадим многозначительно промолчал. Агния обиделась:

– Вот всегда ты так! Если и делаешь что-то хорошее, то в итоге все равно подвох где-нибудь находится! А вещи я сейчас перевозить не могу, у меня через час встреча назначена.

– Это с кем же?

Агния подумывала ответить «С тайным возлюбленным», но вовремя вмешался инстинкт самосохранения. Вадим, конечно, не без чувства юмора, но среагировать может так, что пояснить шутку она просто не успеет. Поэтому девушка сказала правду:

– С Женькой... В смысле, с Жин-Жин. Мы с ней едем по магазинам.

После истории с Цирком Агния и Жин-Жин стали общаться намного больше, причем не только по работе. У них оказалось столько общего, что девушки уже и сами удивлялись, как они раньше обходились простым «Привет» при встрече?

Сегодняшняя поездка по магазинам тоже обещала стать особенной. Все прошедшие недели Белый Тигр, получивший новое, вполне человеческое имя Андрей, оставался в больнице. Врачи пытались исправить то, что сотворили с ним «мастера» из Цирка. Раны постепенно зажили, перелом руки тоже потихоньку срастался, а вот перемены во внешности, которые и делали его Тигром, оказались более долговечными. Заостренные зубы стоматологам удалось сделать обычными, и это было самое большое изменение. Татуировку в виде черных полосок, покрывающую все тело мужчины, пришлось оставить: у Андрея, как и у многих альбиносов, кожа отличалась повышенной чувствительностью, и сведение подобной татуировки неизбежно оставило бы шрам.

Сам Андрей не сильно расстраивался по этому поводу,

как и Жин-Жин, навещавшая его каждый день. Агния с удивлением обнаружила, что ее подруга, красавица-модель, постоянно окруженная толпами богатых и влиятельных поклонников, умудрилась влюбиться в бывшего охотника.

Андрею предстояло отправиться в реабилитационный центр, чтобы с помощью психологов вернуться к нормальной жизни, но до отъезда оставалось еще недели полторы. Этот срок ему не обязательно было проводить в больнице, состояние заметно улучшилось, и Жин-Жин уговорила врачом отпустить его к ней.

Вернувшись из центра, Андрей, вероятнее всего, начнет работать на Вадима и получит собственную квартиру, поэтому их с Жин-Жин нынешнее «соседство» являлось не более чем временной мерой. По крайней мере, так считали Агния и Вадим. Не факт, что Жин-Жин разделяла их мнение.

– Поход по магазинам не подождет до более подходящего момента? – изумился Вадим. – Я, конечно, в этих ваших женских ритуалах не силен...

– И слава богу, не хватало еще, чтобы ты женскими ритуалами увлекался! Нет, в чем-то ты прав, простой шопинг я могла бы и отменить или перенести, но тут дело особенное!

– Надеюсь, не ракету класса «земля – воздух» закупаете? От тебя всего ожидать можно...

– Нет, блин, недостающие детальки для сбора робокопа покупаем! – показательно надулась Агния, хотя на самом деле с трудом сдерживала улыбку. – Ты разве не помнишь, что

завтра Женька официально похищает Андрея из больницы? Так вот, ему нужны вещи – одежда там, обувь, всякое! У него же ничего нет...

– Несчастный, – сочувственно покачал головой Вадим. – И я сейчас даже не про отсутствие гардероба говорю. Значит, так, дамы... Покупая ему ошейник с бубенчиками и комбинезончик с медвежьими ушками, не забудьте про основное! А то я вас знаю, вы натуры увлекающиеся и способны своими подарками ему окончательно психику поломать. А он мне в команду нужен!

– Слушай, да не настолько мы дуры!

– А насколько? – живо заинтересовался начальник охраны.

– Вадим, не гадствуй! Мы с Жин-Жин не первый день на свете живем и не в женском монастыре воспитывались, знаем, что нужно!

Агния произнесла это вполне уверенно, однако в глубине души она понятия не имела, что и где они будут закупать. Да и какая разница? Вряд ли Жин-Жин, порождение мира моды, реально ждет советов, ей гораздо нужнее рабочие руки!

– Ну тогда перевозки свои вещи сама, – с едва различимым злорадством заявил Вадим. – У меня свободное время только сейчас есть, вечером я занят.

– Что, заставишь несчастную, хрупкую девушку тяжести таскать?

– А нечего было несчастной девушке с хомячьим упор-

ством вещи накапливать! Выкинь половину своего хлама, и тяжести таскать не придется.

Мужчины! Что им хлам, то нормальным людям бусики!

– Злой ты...

– Всего лишь реалист, – Вадим сменил гнев на милость. –

Я не смогу помочь – кто-нибудь другой поможет. Подгоню тебе Костика или Дениса, погрузят тебя, встретят, ночевать уже здесь будешь.

– А с тем домом что будет?

Агнию давно интересовал этот вопрос. Вероятнее всего, Даниил захочет продать его, если и правда с этим местом воспоминания плохие связаны. Но вот девушка как раз надеялась, что он домик оставит. Там они познакомились...

– А я почему знаю? – пожал плечами Вадим. – Мой он, что ли? Данила пусть решает, это он себе гнезд навил, скворец недоделанный!

– То есть он ничего пока не решил?

– Вроде бы нет.

Отлично! Значит, на его мнение можно будет повлиять.

Близилось время встречи с Жин-Жин, поэтому Агния не стала задерживаться в квартире. Насмотрится еще! Теоретически это всего лишь временное пристанище, но в целом девушка и представить не могла, при каких обстоятельствах захочет съехать отсюда.

Вместе с Вадимом они вышли из квартиры и направились к лифту. Все коридоры, лестничные пролеты и холлы в до-

ме были светлые, с коврами и крупными растениями в причудливых горшках – тоже дизайнер поработал. Внизу сидела охрана, причем не вековая старушка, вооруженная лишь своими принципами, а два крепких парня. К тому же Агния успела заметить несколько любопытствующих глазков видеокамер.

Крепость, а не дом!

– Слушай, Вадим, а ты тоже будешь жить здесь?

В последнее время она была полностью сосредоточена на ремонте, поэтому такими темами не озадачивалась. В загородном доме Вадим периодически жил, у него своя комната имелась, так ведь это не загородный дом! Агния точно знала, что своей квартиры у начальника охраны нет – не из-за отсутствия денег, просто он, привыкший жить один, не считал нужным обзаводиться недвижимостью.

– В квартире Данилы, что ли? – уточнил Вадим.

– Ну да...

Всего в квартире было пять комнат: три спальни, распределенные между Даниилом, Агнией и Машей, кабинет Даниила и просторная гостиная. Места для Вадима вроде как и нет, но Агния, как и любой человек, чье детство прошло в условиях ограниченной жилплощади, прекрасно знала, что диван вообще-то раскладывается!

Правда, Вадим, судя по хохоту, себя в роли бедного родственника не представлял.

– Ага, конечно, буду там кладовку снимать! Как ты себе

представляешь Данилу, живущего в коммуналке?

Да уж, картинка из области «английская леди, раздувающая самовар сапогом». Даниил хоть и вырос в семье продажного адвоката, а замашками обладал аристократически-ми. Машу он поселил рядом с собой, потому что остро нуждался в ее помощи по дому, а не из теплых чувств. Что же касается Агнии, то тут практической необходимости не было, и это не могло не радовать девушку.

Нет практической – есть духовная.

Вадим, не дождавшись ответа, пояснил:

– В чем-то ты, конечно, права, мне нет смысла отдаляться от него, я же этого придурка охранять должен! Но я не собираюсь спать на коврик в коридоре, староват уже для этого.

«Староват» – это громко сказано. Агния не знала, сколько Вадиму лет, он ее в такие интимные подробности никогда не посвящал, но подозревала, что где-то в районе сорока. А учитывая, что начальник охраны поддерживал себя в отличной форме, ему и этого дать нельзя было.

Кокетка, блин!

– Я поселюсь по соседству, – продолжил Вадим. – Будешь ко мне за солью бегать!

Э-э... по соседству – это в скворечнике? Потому что других вариантов Агния не видела. Дом, где купил квартиру Даниил, внешне мало напоминал стандартизированную коробку, это был скорее замок двадцать первого века с многочисленными сменами уровней, башнями и декоративными эле-

ментами. Вот и получалось, что квартира Даниила оказалась единственной на этаже – по крайней мере, в этой части дома.

– Та-ак, смотрю, взгляд застыл от перегрузки мозга... Поясняю: я буду жить этажом ниже. Данила весь этаж под своих забрать хочет.

– Как это? – от удивления Агния даже не стала придумывать ответную колкость.

– Очередная мера безопасности. Соседи – люди важные, полезно ладить с теми, кто живет рядом с тобой. А если это свои, то вообще замечательно. Под вами в этом подъезде находятся три квартиры, одна трехкомнатная и две двухкомнатные. Данила выкупает все – своего рода капиталовложение.

– Ни фиги себе! – присвистнула Агния. – А у него денег хватит?

По-дурацки звучит, но можно списать на шок.

– Издеваешься? Он, конечно, не арабский шейх, но определенными средствами располагает. Этот хитрый хорек в стольких компаниях долю имеет, что даже я за всем следить не успеваю! Да и вообще, он эти деньги не теряет, недвижимость – штука хорошая.

– А почему ты сам не можешь хотя бы одну квартиру купить?

Девушка прекрасно понимала, что Вадим тоже отнюдь не бедный. Он мог сколько угодно изображать из себя громилу-дуболома, Агния уже достаточно долго общалась с ним,

чтобы знать, что он не только охраной занимается. Понятно же, что большей части всего, что он знает, Даниила научил далеко не его папаша.

Вадим, собственно, и не стал ссылаться на отсутствие денег, у него аргумент посильнее имелся:

– А мне не надо! Жить там я, конечно, буду, это удобно, да и за вами, детишки, приглядывать должен! А покупать – нет.

Справедливо.

– Хорошо, а кому тогда еще две квартиры достанутся?

– Одна – Андрею, у него другого жилья нет. Опять же, не в собственность, но постепенно отработает. Еще одна – тоже нашим людям. Так что ссориться с соседями не придется, не переживай!

Можно подумать, она только из-за этого и переживала, ночами не спала!

От продолжения разговора Агнию отвлек мобильный телефон, затрезвонивший где-то в глубинах рюкзака.

– Что, подружка твоя жить без тебя не может? – полюбопытствовал Вадим.

Ну, частично он прав, только думает не о той.

– Это не Жин-Жин, – Агния невольно улыбнулась, глядя на высветившийся номер. – Это Дашка! Давно пора было ей прозвониться!

Звонка от Даши долгое время – вплоть до появления Жин-Жин, являвшейся ее единственной близкой подругой, Агния не ожидала. Дашка почти все лето за границей прове-

ла, а теперь вот они обе работают много, и времени на «поболтать» не находится. Один раз созвонились всего с начала осени!

Выходит, совесть у этой заразы все же проснулась...

Глава 2

Даша радовалась, что кодовый замок в подъезде сломался. Для жильцов дома это, конечно, не праздничное событие, потому что обязательно найдутся малоприятные личности, желающие переночевать на теплой лестничной клетке. А вот ей подобное обстоятельство только на пользу!

Просто во второй половине дня погода испортилась, пошел мелкий колючий дождик, а Даша, как назло, забыла зонтик дома. Так ей бы пришлось еще и стоять у дверей подъезда, дожидаясь, когда ее пустят, а нет кодового замка – нет и проблемы.

Хотя в целом Даша на жизнь не жаловалась, ей нравилось то, что она делает. Не метания между подъездами, разумеется, это всего лишь неприятное приложение к обожаемой работе. Девушка очень любила общаться с детьми, ей всегда хотелось стать учительницей, но в школе она не задержалась: всего за год «выжили» коллеги, в стройную взяточную систему которых она не вписалась.

Даша не отчаялась, она начала давать частные уроки английского языка. С владением нефтяной скважиной по доходности несравнимо, но на жизнь ей хватало. Даже откладывать чуть-чуть получалось! Правда, недавно она все свои накопления потратила на трехмесячную поездку в Англию, но она того стоила! И ничего, что в расплату за сказочное ле-

то приходится теперь выслушивать упреки родителей и нытье бойфренда Ванюши. Никакие неприятности не отнимут у нее эти воспоминания!

Даша вообще была оптимисткой, причем редкого «не навного» типа. Она не просто верила, что все будет хорошо, но и изо всех сил старалась влиять на мир вокруг себя. Поэтому, вернувшись из Англии, она приступила к работе с утроенной силой: набрала новых учеников, устроилась по вечерам преподавать на курсах. Просто Ванюше не хватало денег на новую машину, и Даша собиралась помочь ему – само возлюбленный оказался патологически не способен к накоплению.

Учеников девушка любила больше, чем курсы. На частных занятиях имелась возможность наладить контакт, узнать человека, подружиться даже. Вот и теперь она торопилась в очень хорошую семью: там не только платили регулярно и без жалоб на финансовый кризис, но и чаем с плюшками периодически угощали. Между прочим, шикарный бонус! Потому что обычно Даше приходилось где-то час оставаться голодной, готовя ужин Ванюше. Просто разогревать еду из холодильника он не хотел, поскольку считал, что от микроволнового облучения развивается рак желудка. Как эта мысль залетела к нему в голову – Даша до сих пор понять не могла. Но мысль там обосновалась и выметаться не планировала.

Девушка нажала на звонок, потом еще раз. Ответа не последовало. Как всегда, выясняют, кому дверь открывать! По-

этому и поломанный замок подъезда ее так воодушевил: Захаровы и к домофону доползали с той же скоростью. Нет, если бы дома был отец семейства, он бы сразу открыл, но он обычно возвращается поздно вечером, Даша всего пару раз с ним встречалась.

Странно... Даже с учетом их обычной медлительности, хозяева что-то задерживаются! Даже движения никакого не слышно, хотя звонок, вроде бы, работает...

– Эй! – Даша постучала по металлической двери. – Откройте! В подъезде, между прочим, сквозняк, а я мокрая как мышь!

Ноль реакции. Они что, уснули там?!

– Я не могу стоять здесь весь день! Эй!

Она попробовала возмущенно дернуть ручку – и дверь приоткрылась.

Такого Даша не ожидала и сразу же почувствовала себя неловко. Она была не из тех, кто в состоянии вломиться с чужой дом с веселыми песнями и толпой цыган. Конечно, Захаровы относились к ней хорошо, но не настолько хорошо!

«А разве я виновата, что они дверь не запирают? – успокоила себя девушка. – Даже здорово, что это я обнаружила, а не кто-то другой! А то сколько пишут о ворах, которые на подобную забывчивость рассчитывают!»

Однозначно, нужно заходить.

– Здравствуйте, – Даша полностью открыла дверь. – У вас тут не...

Она осеклась, слова как-то сами собой вылетели из головы. Потому что в прихожей лежал труп.

Это был глава семейства, Вячеслав Захаров, узнать оказалось несложно. Мужчина замер в луже собственной крови, которая вытекала из глубоких ран на груди и шее. Остекленевшие глаза свидетельствовали, что проверять пульс уже бессмысленно.

Даша не могла оторвать взгляда от мертвого тела. Ей казалось, что реальность вдруг сбилась и она попала на какой-то киносеанс. Теперь перед ней бутафорская кровь, щедро разлитая ассистентами режиссера, а это не человек, которого она знала лично, а всего лишь муляж.

«Толик! – пронеслось в голове. – Он же здесь, он не должен увидеть папу таким!»

– Толя! – крикнула девушка. – Толя, ты где?

Она и мысли не допускала, что убийца еще может быть в квартире – или что Толя ее уже не слышит. Подобные вещи ассоциировались с миром детективов и триллеров. Это же обычная квартира, сейчас четыре часа вечера, убийство просто не имеет права происходить в таких условиях!

Комната Толи располагалась ближе всего к выходу, но у ее дверей как раз лежало тело мужчины. Даше лишь чудом удалось обойти его, не коснувшись крови, и открыть дверь.

Лучше бы она этого не делала! Потому что после того, что она увидела, мир стал каким-то двухмерным, а еще черным, белым и красным, другие цвета будто испарились. Даша в

жизни столько крови не видела...

Дальше память работала выборочно, да и сознание отключалось иногда, позволяя телу действовать на автопилоте. Вот она выбегает на лестничную клетку и звонит соседям. Сначала на нее ругаются, говорят, чтобы не кричала, но видят *это*... Милицию и «Скорую» уже вызывала не она, Дашу отвели куда-то, усадили на стул, оставили одну.

Следующий просвет случился с приходом участкового и следователя. Девушка обнаружила, что сидит на кухне Захаровых, а на столе разложена посуда – судя по всему, Наталья, мама Толи, готовила обед. Но как она тогда оказалась в комнате сына? Умерла она там...

Следователь тоже хотел это знать и спрашивал почему-то у Даши. А что она могла ответить?! Она пришла урок английского давать! Впрочем, даже то, что она знала, вспомнить удавалось с трудом, голову будто заполнил густой-густой туман.

Следователь, видимо, понял это. Он оставил Дашу в покое и переключился на соседей. Те хоть и рыдали с причитаниями, а все же оставались адекватны.

Да и Даша понемногу оттаивала. Ей вдруг стало очень страшно, не хотелось сидеть одной здесь. На кухне было чисто, но воздух пропах кровью, и девушку начало трясти, ей казалось, что монстр, совершивший это, еще где-то рядом...

Ей не разрешили уйти, сказали, что нужны какие-то показания, и попросили подождать. А как ждать в таких усло-

виях, после всего, что она видела?! Нет, только не одной!

Трясушимися руками девушка достала из сумочки мобильный и набрала номер Ванюши. Близкий человек ей сейчас был нужен больше всего!

Гудок, один, два... Создавалось впечатление, что телефон издевается над ней, заставляя дольше оставаться в обволакивающем ее со всех сторон, как болото, одиночестве.

Наконец это прекратилось, в трубке раздался раздраженный голос:

– Дашка, я просил не звонить мне, пока я на работе!

– Ванечка, – она чувствовала, что слезы сдавливают горло. – Мне очень нужна твоя помощь...

– Коть, я занят! У меня сейчас много дел, позже перезвони!

– Ваня, это очень важно...

– Все, бежать надо, целую в носик!

– Подожди! – крикнула она, но бесполезно. Телефон хихикал короткими гудками.

Даша не хотела сдаваться. Ваня просто не понял, не разобрался, иначе он бы ей не отказал! Да и кто бы мог подумать, что она оказалась в залитой кровью квартире, что ей так страшно? Да никто! Но он сейчас обязательно все поймет и приедет, нужно только объяснить как следует...

Ванин телефон оказался отключен. Даша даже не поверила сразу, набрала номер еще раз. Бесполезно!

Она плакала, и от этого становилось легче, но не сильно.

Стены вмиг опустевшей квартиры давили на нее, пугали еще больше. Хоть бы кто-нибудь... Но кто? Ваня недоступен, маму с папой тревожить нельзя, у них и так здоровье слабое... Кто?

Оставалась еще Агния. Дружили они давно, познакомились, когда вместе отдыхали в Сочи, и с тех пор расставались, только если были разделены расстоянием. Просто бывают такие люди, с которыми сразу, с самого начала общаться легко, и Агния как раз к таковым относилась, они с Дашей быстро нашли общий язык.

Но допустимо ли втягивать подругу в такую историю? Да не важно уже! Даша чувствовала, что если еще хоть немного пробудет одна, то попросту выпрыгнет в окно, а этаж-то пятый!

Агния, в отличие от Вани, ответила почти сразу:

– Салют, Дазаяц! Чего хочешь? Денег не дам, сразу предупреждаю!

Даже сейчас, после всего, что произошло, Даша невольно улыбнулась: опять она со своим Дазайцем! Ну и что, что у нее фамилия Зайцева, нечего всякие извращения придумывать!

– Агния... ты не могла бы приехать?

– Дашка, что случилось?

Агния, видимо, почувствовала неладное, потому что тон ее изменился, из дурашливого стал обеспокоенным. А для Даши это стало последней каплей – почувствовав поддерж-

ку, пусть даже такую далекую, девушка разрыдалась и пересказала все, что с ней случилось и что она увидела.

Агния выслушала и коротко ответила:

– Поняла. Дашик, держись, мы скоро будем! Называй адрес.

«Мы»? Что за «мы»? Хотя... кого бы Агния ни привела с собой, это будет хорошо. Чем больше сейчас в квартире живых людей, тем лучше.

Время тянулось бесконечно долго. Успела прийти сестра Вячеслава Захарова, жившая неподалеку. С помощью предоставленной ею информации и рассказов соседок, в общем-то, выяснился и мотив.

На прошлой неделе Захаровы выиграли в лотерею, причем не деньги. Им достались два полукилограммовых слитка золота, о чем Наталья тут же разболтала всем друзьям и знакомым, даже Даша была в курсе. Как раз вчера Захаровы собирались забрать награду и вроде как сделали это, причем, по рассказам сестры, они не планировали обращаться в банк, считая, что проще и безопаснее держать все в собственной квартире.

Учитывая рассказ сестры, список возможных грабителей оказался внушительным. Судя по тому, что следов обыска в квартире не наблюдалось, преступление совершил кто-то, кто знал, где находится золото.

Впрочем, сестра Вячеслава еще надеялась, что причина другая, и теперь копалась в полках, разыскивая драгоценные

слитки. Ее даже участковый остановить не мог, сумел воспрепятствовать лишь обшариванию одежды мертвых.

Даша не понимала этого: как можно думать о золоте, когда погибла целая семья?! И как можно убить трех человек ради каких-то железяк, пусть и дорогих. Да еще так жестоко! Толика-то за что?!

Нет, понятно, за что. Если грабить пришел кто-то знакомый, Толя бы узнал его и опознал, не младенец. От свидетелей просто избавлялись, потому что убийство было быстрое, без лишней жестокости – так сказал следователь, а Даша случайно услышала. Но если эти раны – не жестокость, то что же тогда?!

Бесчеловечно. Два слитка не стоят трех жизней, они ни одной жизни не стоят!

Наконец появилась Агния. Участковый хотел задержать ее, утверждая, что тут «не проходной двор», но вместе с ней пришел какой-то мужчина, быстро решивший этот вопрос.

– Дашка! – Агния подбежала к подруге. – Ты как?!

Даша хотела ответить – и не смогла. Она и не представляла, что у нее столько слез, а они все лились, и казалось, что им не будет конца. Агния уже ни о чем не спрашивала, она сидела рядом и осторожно гладила Дашу по волосам, потом заставила выпить какое-то успокоительное, которое привезла с собой.

Явилась сестра Вячеслава и потребовала обыскать Дашу – вдруг это она золото умыкнула, увидев, что хозяева мертвы

и никто ей не помешает?!

– Женщина, вы совсем с ума сошли?! – взвилась на ноги Агния. – Халат запахните и губу закатайте! Если вы на такое способны, то не надо всех обвинять!

– Не надо, – всхлипнула Даша. – Пусть обыскивает, мне не жалко... Я ничего не брала!

– И эту обыскать надо, – женщина мстительно уставилась на Агнию, хотя цветастый халат все же поправила. – Она тоже могла!

– Ничего она не могла, – вмешался мужчина, приехавший с Агнией. – У вас, если на то пошло, было больше возможностей.

– Да как вы смеете?! Я буду жаловаться!

– Ради бога. Даже посоветую сразу в Гринпис, там для вас, выдр, отдельная программа есть! – фыркнула Агния.

Даше не хотелось устраивать здесь скандал. Не из слабости характера, просто ей казалось, что это неуважительно по отношению к умершим. К сожалению, высказать все это она не могла: горло болело и сил не осталось.

Девушка умоляюще посмотрела на единственного, кто обращал на нее внимание, – спутника Агнии. При ближайшем рассмотрении это оказался мужчина средних лет, подтянутый, с коротко стриженными русыми волосами. В целом, внешность непримечательная, если не считать светлых каре-зеленых глаз.

«Похоже на глаза хищной птицы», – невольно отметила

она.

Мужчина ее понял. Он положил руку на плечо Агнии, призывая ее замолчать, а сам обратился к участковому:

– Вы за женщиной проследите, у нее стресс. Как бы кто еще не пострадал!

И участковый послушался! Он молча вывел буянящую родственницу в коридор.

Даша невольно почувствовала уважение по отношению к мужчине. Кажется, Агния говорила, что сблизилась с каким-то очень влиятельным человеком, и это, должно быть, он. Повезло! Даше хотелось, чтобы в ее жизни тоже был кто-то настолько же сильный.

– Дашик, мне кажется, тебе не нужно и дальше здесь оставаться, – мягко сказала Агния. – Поехали домой, а? Мы тебя отвезем!

Даша кивнула, ей и самой не хотелось дышать металлически-кровавым воздухом...

Людей в квартире уже было значительно больше, следовательно кого-то вызвал. Судя по обрывкам фраз, которые услышала девушка, никакие варианты, кроме похищения золота, не рассматривались. Да и она сама понимала, что все очевидно, только поверить не могла.

Тело в коридоре уже унесли, а в комнату Толи Даша и заглядывать не стала, этот ужас у нее и без того долго перед глазами стоять будет. Прочь отсюда!

Однако уйти не получилось – уже на пороге она вспомни-

да нечто очень важное.

– Подождите! А как же Чипс?

– Кто? – нахмурилась Агния.

– Ну Чиперсон, Чипс, питомец Толи! С ним что?

Даша зверька прекрасно помнила, потому что всякого рода грызунов до безумия боялась, это было сродни фобии – как у Агнии с этим ее страхом прикосновений. Толя же очень любил полугодовалую шиншиллу, подаренную ему родителями, и с рук не спускал. Даже во время занятий!

Вопрос услышала родственница и только презрительно поморщилась:

– На помойку эту крысу! Я домой такую дрянь не потащу, у меня ребенок маленький!

– Его нельзя на помойку, – растерялась Даша. – Он замерзнет! А еще коты съесть могут!

– А мне-то что? Мне мой ребенок дороже!

– Так отдайте другим родственникам!

Сестра Вячеслава оставалась непреклонна:

– Нет у них здесь других родственников, крысеныш никому не нужен! Хотите – вы забирайте, мне до лампочки!

Даше было безумно жаль Чипса, но пересилить свой страх она не могла, как не могла и бросить шиншиллу на произвол судьбы. Толя любил зверька, это нечестно по отношению к нему!

Она готовилась снова расплакаться, однако вмешалась Агния:

– Не переживай, я заберу! Где этот Чипс вообще?

– В комнате Толика, – едва слышно прошептала Даша. –

Но я не могу... там же...

– Вадим, ты не мог бы?...

– Понял уже, – тяжело вздохнул мужчина. – Сейчас принесу вашу крысу!

– Это шиншилла...

– Мне, вообще-то, все равно.

Он исчез в открытых дверях, а через минуту вернулся с большой железной клеткой. Чипса не было видно, но это как раз понятно, он всегда прятался в домике при посторонних.

«Бедный, – подумала Даша. На глазах закипели новые слезы. – Совсем один остался!»

Интересно, мог ли крохотный зверек понять, что произошло с его хозяином? Вряд ли, конечно, существо-то далеко не самое умное, не собака ведь и не кошка! Но все равно жалко...

Они вышли из дома, у подъезда ждал дорогой джип. Вадим обустроил клетку в багажнике, заверив обеспокоившуюся Агнию, что «крыс» там не задохнется и не замерзнет, а девушки забрались на заднее сиденье.

Даша чувствовала себя бесконечно уставшей, даже на разговоры сил не осталось. Ее не покидало ощущение, что запах крови приклеился к ней, пропитал волосы и одежду, и отмыть его будет непросто.

Дома уже ждал Ваня – окна их квартиры горели. Вряд ли

он приехал пораньше, у него просто рабочий день закончился. Даша заверила подругу и ее спутника, что с ней все будет в порядке, что любимый человек наверняка ее поддержит, поможет.

В глубине души она знала, что на самом деле помочь ей способно только время. Ведь, что бы там ни напридумывали следователь с участковым, вся правда им не известна. Даша подозревала, что гибель целой семьи может быть связана с ней...

Глава 3

Андрей чувствовал, как меняется мир – и вокруг него, и в нем самом. Поначалу эти перемены казались незначительными, но прошло время, и он смог убедиться, что будущее не так уж безнадежно, как он предполагал изначально.

Самым важным достижением с его стороны было, пожалуй, принятие нового имени. Раньше он на «Андрея» не реагировал вплоть до тех пор, пока к нему не подходили и не напоминали, что, собственно, его так зовут. Но Жин-Жин сумела убедить всех, включая его, что имя нужно.

Ну а с человеческим именем вернулась и убежденность в своей человечности. То время, когда он считал себя животным, казалось теперь страшным сном, в который Андрей совсем не хотел возвращаться.

Маленьким чудом для него стала и привязанность Жин-Жин. Он ожидал, что она уйдет, когда в его близости упадет практическая необходимость, когда он перестанет быть нужным ей для выживания. А она осталась! Она очень часто приходила, а если ее отвлекала работа, звонила, и они говорили часами; такие разговоры помогали ему многое вспомнить.

Поначалу Андрей испытывал шок, затем – страх, что она исчезнет, наигравшись в благородство. Но Женя оставалась рядом с ним изо дня в день, он слышал, как отчаянно она до-

бывалась права забрать его к себе домой хотя бы на неделю.

Андрей уже не старался найти объяснение ее привязанности, знал только, что она дает ему силы.

В целом к человеческой жизни он адаптировался медленно. Думать стало легче, голова уже не болела, вернулись некоторые знания, однако ему тяжело было писать и читать, счет тоже давался с трудом. Проблемой обернулось и постоянное чувство настороженности: в Цирке оно не раз спасало ему жизнь, а сейчас превращалось в паранойю.

Врачи убеждали его, что все поправимо и отчаиваться не нужно, лечение в реабилитационном центре поможет. Андрей выслушивал их с легким удивлением, он и не думал отступать – ведь она же не сдалась!

Жин-Жин стала не единственным человеком, появившимся в его новой жизни. Важнейшим – да, но не единственным. К нему периодически заходил Вадим, человек, спасший его в лесу. Андрею нравилось говорить с ним, чувствовать себя равным, поэтому он уже принял предложение о работе.

Частенько навещала и Агния, однако ее отношение было совсем иным, чем у Жин-Жин. Для Агнии он был не более чем другом, как, впрочем, и она для него.

Андрея радовало, что он связан с другими людьми. Это делало его... настоящим, что ли.

Сегодня Жин-Жин должна была забрать его в свою квартиру. Андрей не чувствовал себя униженным по этому пово-

ду, ведь он сам дал согласие. Девушка его долго уговаривала, а потом десять раз спросила, не передумал ли он! А он уже знал, что она вроде как важная персона, знаменитость, видел ее фотографии в журналах. Данный факт лишь увеличивал его удивление: ну зачем он ей, если она без труда может найти нормального?

В итоге Андрей отчаялся получить ответ. Пришлось поверить, что Женя как раз его нормальным и считает.

– Ты готов? – Жин-Жин заглянула в палату. – Я, между прочим, все формальности уладить успела!

Ему почти всегда хотелось улыбаться, глядя на нее – в прошлой жизни, еще в Цирке, такую случайную, не имеющую особой причины улыбку мог вызвать разве что очень хороший день или лучик солнца, добравшийся до их клеток. К тому же Женя выглядела сейчас забавно: собранные в хвосты кучерявые волосы напоминали два облака.

Андрей не заставил ее ждать, он успел сменить больничную одежду на ту, что девушка принесла вчера. Его несколько напрягал тот факт, что Жин-Жин закупает для него все, но ни одного способа изменить ситуацию в его распоряжении пока не было. Даже если бы имелись деньги, – а Вадим предлагал ему аванс за будущие услуги, – Андрей все равно не рискнул бы пойти в магазин, большие собрания людей его раздражали чуть ли не до агрессии.

Ничего, пребывание в реабилитационном центре поможет справиться с этим, должно помочь!

– Не боишься забирать домой дикое животное? – усмехнулся он.

К исправленным зубам он привыкал медленно, так же, как когда-то к клыкам. Впрочем, две пары боковых клыков ему все же оставили по его просьбе – для завершения образа.

– Даже не знаю, – девушка кокетливо накрутила на пальчик выбившуюся из хвостика прядь. – Всегда хотела иметь ручного тигра!

Андрею понравился ее взгляд... неделя обещает быть интересной! Когда они шли по коридору, Женя взяла его за руку. Андрей давно заметил, что она старается касаться его при любом удобном случае. Любопытно, это собственничество или нечто большее?

Вадим, узнав о его планах на проживание в квартире Жин-Жин, посоветовал остерегаться «бабьего беспредела» и держаться подальше от всего розового и пахнущего фруктами. Андрей очень надеялся, что советы будущего начальника вообще не понадобятся.

У Жин-Жин была красивая машина – небольшая, аккуратная, ярко-красного цвета. Она подходила девушке, но сам Андрей надеялся обзавестись чем-нибудь более солидным. Правда, для этого еще нужно научиться водить, но тут вопрос времени, ведь с техникой он уже управлялся неплохо.

Садясь за руль, Женя предупредила:

– Имей в виду: вожу я плохо. Поэтому поедem медленно! Вообще, нас хотела подвезти Агния, но у нее со вчерашнего

дня какие-то сложности.

– Надеюсь, ничего серьезного?

– Честно говоря, сама не в курсе. Вчера мы должны были встретиться в городе, но в последний момент она все отменила. Сегодня, когда мы созванивались, сказала, что не может пока говорить. Только не факт, что это из-за проблем, просто сегодня ближе к вечеру приезжает ее обожаемый Дани, вот она и готовится!

Дани – это, надо полагать, Даниил Вербицкий, непосредственный руководитель Вадима. С ним Андрею еще предстояло познакомиться, об этом человеке он почти ничего не знал.

Женя жила на окраине города. Андрей успел получить некоторое представление о реалиях цивилизованного мира, поэтому мог сказать, что дом у нее хороший, но не элитный. Это удивляло: везде и всюду он слышал, что Жин-Жин – одна из самых дорогих и востребованных моделей.

Девушка правильно поняла его немой вопрос:

– Что, хоромы ожидал увидеть? А вот и нет! Хоромы мне предлагали, но в обмен на кольцо на безымянном пальце, так что я решила не менять себя на жилплощадь. Моя нынешняя квартира – именно моя, хотя кредит, честно скажу, еще выплачиваю. Или для тебя недостаточно круто?

– В Цирке я жил в клетке размером пять шагов в длину.

Жин-Жин тут же опустила взгляд:

– Извини, что напомнила...

Ее смущение было настолько потешным, что он едва сдержал смех. Но смеяться нельзя, а то она вообще под сидение забьется!

Вместо этого Андрей наклонился к девушке и взял ее за руку.

– Женя, успокойся. Тема Цирка не является для тебя запретной, ты можешь спрашивать у меня все, что угодно. Если я о чем-то не захочу вспоминать, я так и скажу тебе.

Она только кивнула.

Выходя из машины, Андрей накинул капюшон. Ветер его не беспокоил, просто он привык к тому, что его внешность привлекает внимание посторонних. Сам он относился к данному факту совершенно спокойно, а вот делать Жин-Жин объектом сплетен не хотел, она и так являлась им слишком часто.

Андрей не первый раз ловил себя на том, что не винит Хозяев Цирка за то, что они сделали с ним, и даже по-своему благодарен. Если бы не их извращенные развлечения, он бы сейчас был робким, очкастым, больным насквозь ботаником... а может, вообще умер бы! Братцы себя редко сдерживали, избивая его. Да и потом, он бы даже не мечтал о том, чтобы хотя бы раз лично пообщаться с гламурной и недоступной Жин-Жин.

Их встреча – достойная награда за все, что ему пришлось пережить.

Квартира Жин-Жин отличалась идеальным порядком.

Предметов там находилось много, одни стопки журналов и полки со всякими наградами чего стоили, но девушка умудрялась создавать общую видимость гармонии. Цвета были преимущественно светлые – желтый и золотистый, мебель новая, но вместе с тем в каком-то старом стиле, название которого Андрей не помнил. В воздухе застыл легкий фруктовый аромат, и зловещие предупреждения Вадима снова всплыли в памяти.

Женя провела Андрея в большую комнату, судя по обстановке, гостиную.

– Тебе придется пожить здесь, – сказала она. – У меня просто комнат всего две, но если тебе больше нравится спальня, можешь забрать ее...

Да кем она вообще его считает, принцем голубых кровей?!

– Меня все устраивает, правда!

– Вот и супер. Я сейчас поесть приготовлю, а ты располагайся пока!

Она упорхнула на кухню, оставив Андрея одного. Он только головой покачал: похоже, им еще долго привыкать друг к другу!

Скучать ему не пришлось, потому что в комнате было на что посмотреть. Одну из стен почти полностью закрывали фотографии, с которых на него смотрела Женя в компании каких-то нарядных людей. Важных, если учитывать, что те же лица он видел во многих ее журналах. Да и как иначе, она же звездой считается!

Андрею нравилось это – то, что она делает. Впервые он увидел Жин-Жин именно на фотографии, и уже тогда его привлек необычный взгляд девушки. Остальные по сравнению с ней были просто куклами, а за эту стоило побороться.

Он прошел по комнате, выглянул в окно, рассмотрел награды. На одной из полок лежала черная записная книжка, а из нее выглядывал изрядно потрепанный листок – вероятно, его доставали и изучали очень часто.

Андрей понимал, что лезть в чужие записи нехорошо, но слишком уж велик оказался соблазн. Да и вообще, любопытство – черта, присущая всем кошкам, а тигр тоже из кошачьих. Старые привычки быстро не забываются!

Читал он медленно, по слогам, иначе не получалось, но и этого хватило, чтобы понять пару строк.

Судя по всему, он наткнулся на руководство по общению с ним самим! А к кому еще могли относиться фразы «Не раздражать», «Не позволять расстраиваться», «Ни в коем случае не напоминать о прошлом», «Не допускать чрезмерную физическую активность»?

Он не знал, обижаться или смеяться. Наверное, все-таки второе. Женя явно решила записать эту глупость не от недостатка собственных мыслей, она просто боялась навредить ему. Поэтому и нервничает без причины!

Если задуматься, ей сейчас чуть ли не тяжелее, чем ему. Врачи, вероятнее всего, ей все уши прожужжали, доказывая, что он чудовище, псих, считающий себя животным, и оста-

ваться наедине с ним опасно. Однако она настояла на своем, вот и получила серию рекомендаций.

«Надеюсь, она меня не боится, – подумал Андрей. – Хотя все поправимо».

Когда Женя вернулась, он уже положил записную книжку на место и с независимым видом сидел на диване, делая вид, что поглощен рассматриванием журнала.

– Все! – торжественно объявила она. – Сделала!

Можно подумать, он еще не заметил! Андрей давно убедился, что обладает более острым обонянием по сравнению с обычными людьми – еще один «подарок» Цирка. Только теперь этот талант сыграл с ним злую шутку: в животе будто военный оркестр обосновался!

Да еще и Жин-Жин расстаралась, устроила ему обед из трех блюд, и все явно сложные. Ее кулинарные шедевры не шли ни в какое сравнение с месивом, которое давали зверям в Цирке, и даже с больничной едой. Андрей в жизни ничего подобного не пробовал. До этого момента он и не предполагал, что от еды можно получать удовольствие.

Женя не присоединилась к нему, наблюдала со стороны с мягкой полуулыбкой. Первое время Андрей вообще не обращал на это внимания, потом не выдержал:

– Слушай, сама-то чего в стороне сидишь? Если из-за примеси цианида, то зря старалась, есть более простые способы убить меня!

– Это какие же? – сердито надула губки девушка.

– Прикажи. Что скажешь, то и сделаю: хоть в окно выпрыгну, хоть об стенку убьюсь.

Шуткой это было лишь отчасти.

– Дурак ты, – поежилась Жин-Жин. – Жуть такую говоришь! Я не ем, потому что мне нужно диеты придерживаться, норма работы такая!

Дурацкая норма. У Жени и так было самое красивое тело из всех, что ему приходилось видеть. Но свое мнение он предпочел держать при себе, потому что чувствовал: оно может ее обидеть.

А Андрей обид не хотел, он собирался избавиться ото льда между ними.

– Женя... раз уж ты не ешь, займись делом, расскажи мне о себе.

– Что рассказать?

– Да все!

Если задуматься, о ее прошлом он очень мало знал, в основном – о настоящем. Ему хотелось большего.

– Тебе правда интересно? – изумилась Жин-Жин.

– Иначе я бы не спросил. Это часть тебя, поэтому мне не только интересно, мне важно это услышать.

Было заметно, что ей неловко, но отказать Женя не решилась: определенно повлияли наставления врачей. Первое время девушка говорила неуверенно, затем расслабилась, увидела, что он действительно слушает. Андрей узнал про ее детство в Саратове, про решение уехать в Москву, про пер-

вый, самый тяжелый год в столице, когда она была никому не нужна.

У него когда-то тоже была такая жизнь – человеческая, обычная, – но он ее не помнил. Поэтому и довольствовался теперь чужими воспоминаниями.

Когда Женя закончила, наступил вечер, они переместились в гостиную и вдвоем очень уютно уместились на небольшом диване: Андрей сидел, девушка полулежала, прижимаясь к нему. Атмосферу портили только странные ревушие звуки, доносящиеся сверху.

Некоторое время Андрей терпел, надеясь, что все закончится само собой, но в итоге не выдержал:

– Жень, что это за грохот?

– Это одна стервоза сверху музыку врубила! – страдальчески поморщилась Жин-Жин. – Ненавижу ее! Она вообще одна живет, но каждый раз, когда мужика к себе приводит, всю ночь слушает этот кошмар! Видимо, без четко заданного ритма у ее неудачников ничего не получается!

– Тебе это не нравится, – заметил он.

– И это еще мягко сказано! Сколько я с ней скандалила – вспомнить страшно! Ну а что я ей могу сделать? На просьбы она не реагирует, угрожать мне нечем. Пробовала милицию вызывать – она дверь не открывает. Не буду же я просить друзей надавить на нее из-за такой ерунды! Неловко как-то...

Не спать полночи – это ерунда? Маловероятно.

Самому Андрею никакая музыка не могла помешать заснуть, но он видел, что Женю ситуация сильно расстраивает. Одной этой мысли оказалось достаточно, чтобы усыпленная лекарствами и тренингами тигриная половина подняла голову и оскалилась.

Обижать ее никто не смеет!

Андрей вышел на балкон; здесь музыка звучала сильнее. Он посмотрел вверх и неожиданно понял, что нужно делать. Может, это и неправильно с точки зрения нормального человека, но зачем отказываться от своих навыков, если они способны помочь?

Андрей достал из кармана куртки тигриные перчатки с металлическими когтями – единственное, что осталось у него после Цирка. Их помог вернуть Вадим, который, как и сам Андрей, справедливо рассудил: есть ли смысл отказываться от оружия, которым Тигр владеет идеально?

– Что ты задумал? – Женя смотрела на него с тревогой.

– Пойду знакомиться с соседями!

Он собирался перебраться через ограждение, но девушка решительно стала на пути:

– Андрей, не надо, я тебя очень прошу! Она скоро выключит, она всегда выключает!

– Я не собираюсь подстраиваться под нее.

– Здесь же седьмой этаж! А у них восьмой!

Ну и что? Высоты он никогда не боялся, свои силы оценивать умел и понимал, что ничем не рискует. Да, на руке у

него все еще были повязки, перелом зажил не до конца. Но частично подвижность вернулась, и полный гипс сменили на эластичный бинт. И вообще, нагрузка не настолько тяжелая, чтобы даже сомневаться.

Поэтому он наклонился к девушке, мягко поцеловал ее и прошептал на ухо:

– Женя, не беспокойся за меня. Просто позволь мне сделать по-своему.

Она надулась, всем своим видом показывая, что не разделяет его мнение, однако не мешала. Андрею ничего больше и не было нужно.

Он перескочил через поручни и без труда начал подниматься по декоративной решетке, тянувшейся между этажами. Элементарно ведь! Он бы и по трубе подняться смог, если бы труба имела надежное крепление, но там уже появился бы риск. А кованая решетка – она же как лестница. Никакая страховка не нужна!

Андрею даже удавалось беречь травмированную руку. Боли он не чувствовал, но осторожность не повредит.

Расстояния между этажами оказались небольшие, и скоро он уже стоял на балконе квартиры соседей, здесь музыка просто грохотала. Задача неожиданно упростилась: дверь, несмотря на прохладную погоду, оставили открытой. Сначала Андрея это удивило, но, заглянув внутрь, он быстро понял причину.

Хозяйка квартиры и ее комодоподобный гость закурили

всю комнату. Сейчас парочка валялась на пушистом ковре в окружении многочисленных бычков. Судя по дурноватым лицам, любовники развлекались не простыми сигаретами.

Андрей только усмехнулся: будет весело!

Совершенно не таясь, он вошел в комнату, пересек ее и остановился возле магнитофона. Хозяйка и гость смотрели на него абсолютно непонимающими глазами. Еще бы! С балкона на восьмом этаже неожиданно появляется белесый мужик в черную полоску с когтями на руках! Да еще и клыки демонстрирует, ухмыляясь!

Андрей между тем подцепил провод музыкального центра и выдернул его из розетки. На этом он не остановился, подрезал когтем основание, а потом с показательной легкостью порвал провод, лишив компанию музыки минимум на эту ночь.

– Что уставились? Будете больше курить, к вам говорящая селедка придет и телевизор битой разобьет!

С этим словами он спокойно вернулся на балкон и начал спускаться обратно. Вниз он мог смотреть сколько угодно, высота не вгоняла его в панику. Андрей воспринимал ее как расстояние, которое нужно знать, не больше.

Одно лишь беспокоило его: как отреагирует Женя. Вдруг истолкует случившееся как агрессию? Вдруг испугается? Этого он точно не хотел!

Поэтому на балкон Андрей вернулся с виноватым видом, готовясь слушать упреки. А вместо этого Женя втащила его

в комнату и шикнула:

– Ни слова! Сейчас они тебя высматривать будут!

И точно, скоро сверху донеслось:

– Где он?

– Нету!

– Да не было его!

– Ну ты и козел!

Далее последовала громкая ссора, после которой несколько раз хлопнула дверь и стало тихо.

Андрей посмотрел на Женю и облегченно вздохнул: глаза девушки не были сердитыми, они светились каким-то наивным, чуть ли не детским восторгом.

– Ну ты даешь! – восхищенно прошептала она, хотя необходимость таиться отпала. – Это же... супер! Я была уверена, что от нее спасет только переезд, а ты... у меня слов нет!

Вот это хорошая реакция! Андрей поймал себя на мысли, что адаптация к нормальной жизни может оказаться не такой сложной, как он предполагал.

Глава 4

– Вылезай! – Агния осторожно постучала пальцем по решетке. – Ну вылезай уже!

Бесполезно. Шиншилла упорно игнорировала ее со вчерашнего дня. Девушка даже засомневалась, жив ли зверек вообще, однако попытка засунуть руку в деревянный домик привела к безболезненному, но ощутимому укусу.

И Агнии становилось еще грустнее. Вся ситуация, если задуматься, была чудовищной: людей убили из-за двух кусков золота! Причем не просто пришли какие-то незнакомцы, это сделал кто-то из своих, кто-то, кто знал, где золото хранится.

Такого жуткого предательства Агния просто не могла понять. Ты общаешься с человеком, доверяешь ему, а потом он решает, что твоя жизнь ничего не значит. Денежная стоимость этих слитков не такая уж большая. Стоило ли ради них превращаться в нелюдь?

Сама Агния относилась к людям нормально обеспеченным, но от богатства далеким. При этом ей и в голову не приходило зариться на деньги Даниила или еще кого-то из влиятельных знакомых. Их деньги – это их деньги, не хватало еще оскотиниваться из-за такой ерунды!

Да и представителям погибшего семейства тоже следовало вести себя осторожней... Зачем хранить золото в доме, а тем более рассказывать всем об этом? Людей и за меньшие

суммы убивали!

Короче, жуть. Агния не была расстроена так же сильно, как Дашка, потому что в последние месяцы насмотрелась на разных представителей рода человеческого, но и ей стало не по себе в той квартире.

Зато родственница погибших, похоже, о трауре и не задумывалась, все золото искала! Через собственного мертвого племянника скакала, лишь бы проверить каждый уголок! Мерзко...

Агния была благодарна Вадиму за то, что поехал с ней. Без него бы так четко не получилось, она бы сама обязательно поддалась слезам и панике. Но от Вадима исходила спокойная уверенность, передававшаяся и девушке.

А еще их поддержка очень понадобилась Дашке. Она вообще существо эмоциональное, а тут такое увидела – у кого угодно нервы сдадут! Она ведь знала эту семью, с мальчиком работала.

Агния хотела остаться с подругой дольше, но Даша сама отказалась, потому что Ванечка, видите ли, не любит гостей. Почему сам Ванечка за ней не приехал, она так и не призналась. Вообще, Дашкин бойфренд вызывал у Агнии стойкое раздражение: судя по отзывам подруги, паразитирующее создание, очень удачно устраивающееся за чужой счет.

В общем, вчерашнее настроение, чуть ли не праздничное, безвозвратно ушло. Агния старалась отвлечься, но все равно в итоге возвращалась к мыслям о предательстве и о том, как

тяжело сейчас приходится Даше.

Еще и шиншилла вылезать отказывается!

В дверь ее комнаты постучали.

– Агния, ты там не заснула? На часы смотреть надо для разнообразия!

Часы тут как раз ни при чем, она и без того знала, что уже время отправляться в аэропорт. Только вчерашнее желание попасть туда как можно скорее тоже исчезло, девушке хотелось спрятаться ото всех.

– Вадим, я не поеду.

Начальник охраны открыл дверь, но входить в комнату не стал, остановился на пороге.

– Ну и что это за фокусы?

– А что, я обязана ехать? – разозлилась девушка. – Это вроде как плата за проживание?

Он оказался сдержанней и эмоциям не поддался:

– Не дури, ты прекрасно знаешь, что не обязана. Ты не обязана говорить со мной, с ним, можешь делать вид, что ты нас не знаешь, и все равно жить здесь. Но Маша сказала, что ты весь день удачно имитируешь грозовое облако. Мне кажется, тебе нужно отвлечься. Или ты боишься, что твоя крыса за это время устроит побег с диверсией?

– Ну и кто из нас дурит? – старательно пряча улыбку, поинтересовалась она. – Ладно, поехали.

Нет, все-таки многое изменилось с момента их знакомства. В первые месяцы Вадим ни за что не стал бы с ней так

церемониться! Не хочешь? Ну и сиди дома, общайся с крысами!

По идее, надо было бы устроить торжественные сборы с извлечением из нафталина чего-нибудь вроде нарядного платья, но на это у Агнии не нашлось ни настроения, ни времени, ни нафталина. Поэтому она в чем была, в том и поехала: в джинсах, свитере и меховой жилетке.

То, что Вадим не ошибся, она поняла уже в дороге: с каждым метром, приближающим их к аэропорту, настроение поднималось. Да, плохо. Да, есть в мире твари в человеческом обличье. Но из-за них не стоит впадать в депрессию! Потом у нее сейчас все хорошо, причин радоваться жизни больше, чем грустить. Она Дани столько недель не видела! Изменился, наверное...

Когда они выехали на окруженную лесом и полями дорогу, Агния решила, что отмалчиваться и дальше несолидно.

– Вадим, я это... поблагодарить тебя хочу!

– А то! – усмехнулся он. – Ты всегда сначала нарабатываешь причины, потом благодаришь!

– Я не только за сегодняшнее, я и за вчерашнее.

Агния прекрасно знала, что на вчерашний день у него были свои планы, но он их отменил, когда в ситуации разобрался.

– Не парься, мелочь, я все успел. Тебя просто нельзя было оставлять одну! В итоге тебя бы в убийстве и обвинили!

Не смешно, между прочим, обвиняли уже! И все же Агния

решила не обижаться, он ведь не серьезно.

Аэропорт замаячил перед ними шатром огней в тумане. Агния почувствовала, как сердце начало биться сильнее, как в детстве перед Новым годом. Никакие попытки обвинить себя в детсадовском поведении вернуть невозмутимость не помогли.

Вадим заметил ее состояние:

– Лампочки потуши! Ты же Данилу знаешь, если он поймет, что ты рада его видеть, обязательно гадость какую-нибудь ляпнет, он иначе не умеет.

– Ну и пусть, переживу!

Можно подумать, что она от него пылких признаний с цитатами из Шекспира ожидает!

Они остановились не возле основного скопления машин, а на небольшой отдельной парковке. Там уже стоял микроавтобус с затемненными стеклами.

– Это что за зверовозка? – удивилась Агния.

– Верно подмечена суть, но в целом это для Данилы. Он, понимаешь ли, сейчас передвигается только на инвалидном кресле, а оно в нормальную машину не влезет. Я предлагал отвезти его на своей машине, а кресло в багажник укомплектовать, а в ответ получил, дословно: «Пардон, но романтическая перспектива висеть невестой у тебя на руках меня не прельщает!»

Агния только фыркнула – чего и следовало ожидать от Данилы!

Они прошли в какой-то зал, предназначенный, судя по всему, для VIP-гостей. Причина была очевидна: не стоило ожидать, что Даниил станет проходить все зоны контроля вместе с обычными пассажирами. Достаточно того, что он прилетел на коммерческом рейсе, ведь для доставки в Швейцарию пришлось нанимать специальный самолет!

В зале Вадим удержал ее, хотя она порывалась идти дальше.

– Стой, туда нельзя! Здесь ждать будем.

– А может?...

– Нет.

– А если...

– Даже не думай!

– Злой ты...

За полупрозрачными дверями было заметно движение, оттуда выходили люди в строгих костюмах и с безразличным видом направлялись к выходу. На девушку никто не обращал внимания, а ей казалось, что время превратилось в густой кисель, а она сама – в крайне недалёковидную муху. Теперь она не могла повлиять на события, приходилось ждать, и это выводило из себя.

А потом ожидание закончилось в одну секунду, потому что появился он. Даниил действительно изменился: набрал вес, избавившись от болезненной худобы, кожа приобрела ровный, пусть и слабый загар, и, что самое главное, появились движения! Агния привыкла, что эмоции он может вы-

ражать только словами и мимикой, а теперь двигался он вполне активно, и, хотя коляска сдерживала его, верхнюю половину тела он использовал свободно.

Несмотря на все перемены, Агния без труда узнала его. Она намеревалась устроить очень приличную, даже прохладную встречу, – этот гад не звонил неделю! – но, увидев его, сдалась без боя. Она за долю секунды пересекла зал, чудом увернулась от охранников, пытавшихся задержать ее, и скоро уже прижималась к нему. Да, колени отбила, резко опускаясь, зато как эффектно получилось!

– А если бы это был террорист, меня бы уже не было, – философски рассудил Даниил. – Поувольняю всех!

– Не надо никого увольнять, – заметил Вадим, подходя к ним и пожимая руку своему непосредственному руководителю и бывшему воспитаннику. – Я твоя главная охрана, и я ее привел, так что все нормально. Хочешь, прикажу вывести?

– С ума сошел? Она же потом и тебя, и меня задолбает страшной мстью!

– Сволочи вы оба! – оскорбилась Агния. – Я тут вся в эмоциях, а они глумятся!

Девушка попыталась отстраниться, но Даниил не позволил. Тихо, чтобы слышала только она, он сказал:

– Не скандаль. Мне нужно поддерживать репутацию тирана и деспота, справляюсь, как могу. Все, что я хочу тебе сказать, я скажу позже, не при них.

Да ну? Это уже интригует! За все месяцы их знакомства

Даниила никогда особо не тянуло на откровенность. Они нередко оставались наедине, но даже тогда он почти не позволял себе демонстрировать чувства.

Агния поднялась, отряхнула джинсы и с независимым видом пошла рядом с ним. Охранники, сопровождавшие Даниила, и бровью не повели, но девушка не сомневалась, что сегодня вечером за пивом они ей все кости перемоют, она уже не раз заставляла их за сплетнями, когда жила в загородном доме адвоката.

Микроавтобус, подогнанный к аэропорту, внутри и правда был оборудован под коляску. Даниил мог заезжать туда самостоятельно, рядом располагались места для обычных пассажиров. Причем теперь охранники дипломатично разместились впереди, предоставив весь салон Даниилу и его спутнице. Вадим так вообще поехал на своей машине.

Агния молчала: не потому что ей нечего было сказать, а чисто из мстительности. К тому же, определенное смущение после того резкого порыва все же имелось. Ну а что делать, если она соскучилась?

Даниил, наверное, тоже, потому что долго он тишину выдерживать не смог:

– Вадим мне звонил вчера вечером, рассказал, что случилось.

– Вадим – базарная сплетница! – возмутилась Агния. – Зачем нужно было тебя беспокоить?! Лишь бы потрындеть!

– Нет, не лишь бы потрындеть, мне важно знать такие ве-

щи, – возразил он. – Да и оберегать меня от всего подряд не надо, не хрустальный! Мне гораздо хуже, когда я не знаю, где ты и что с тобой. Особенно если учитывать твою гениальную способность вляпываться в... неприятности по самые уши.

Агния осознавала, что он верно говорит, но изо всех сил старалась сохранить свое право называться здравомыслящим человеком:

– Да я никуда не вляпывалась, я просто Дашке помочь хотела!

– Ага, а в прошлый раз ты хотела помочь Жин-Жин, и это привело тебя прямиком в Цирк! Я уважаю твое стремление поддержать других, но все-таки позволь подстраховывать тебя.

Девушка кивнула; она была несколько разочарована. Это и все, что он хотел сказать наедине? Фу, неинтересно! Все-таки нет в адвокатах романтической нотки.

Самым лучшим, что он сделал, стало осторожное прикосновение к ее руке: он провел пальцами по ребру ее ладони и улыбнулся. Это оказалось несколько неожиданно, и Агния отдернула руку.

– Ты чего творишь?

– Вспоминаю. Даже после месяца тренировок мне не верится, что я снова двигаюсь... и чувствую. Ты не поверишь, как быстро забываются ощущения от прикосновений!

Агния не стала ничего отвечать, но руку вернула. Естественно, при этом она всем своим видом показывала, что де-

дает ему одолжение.

Обратно они добирались гораздо дольше, чем ехали туда, сказывались вечерние пробки. Агнию это не беспокоило, ведь теперь компания у нее была значительно приятней, чем Вадим! Нет, Вадим, конечно, неплохой, но разница огромна.

Когда они добрались до дома, Даниил снова сумел покинуть машину без посторонней помощи. Все-таки Вадим правду сказал: видно, что он очень много тренировался. Да и коляска какая-то странная, колеса почти скрыты боковыми щитками, мобильны, и двигается она в первую очередь за счет бесшумного мотора.

Как и следовало ожидать, Даниил стремился к максимальной доступной ему самостоятельности.

Вадим проводил их до лифта, но подниматься вместе с ними не стал – заявил, что не собирается создавать массовость. Далеко все равно не уедет – он тоже перебрался в новую квартиру прямо под ними, это Маша еще утром сказала.

– Мне нравится, как я теперь живу! – Даниил довольно огляделся по сторонам.

Агния сначала не поняла, о чем он, потом догадалась: он здесь вообще ничего не видел! Квартиру купил, ознакомившись только с планами, ему тогда не до листания каталогов было.

– Это ты еще до квартиры не доехал!

– Там есть на что посмотреть?

– А то!

Девушка вышла из лифта первой и открыла дверь, пропуская Даниила внутрь. Она и сама теперь воспринимала это место по-другому: когда он вернулся, исчезло ощущение временного жилья. Теперь это... дом, наверное.

Агния наблюдала за ним. Он, конечно же, никак не комментировал результат ее многодневных усилий, но девушка чувствовала, что ему нравится. Все-таки Вадим прав, змей у него хозяин, причем злостный! Неужели так сложно похвалить?!

Сосредоточившись на нем, Агния некоторое время не замечала ничего необычного, а потом поняла: их никто не встречает. А вот это уже странно!

– Машка! – крикнула она. – Ты что, заснула, что ли?

– Не ори, – поморщился Даниил. – Ее все равно здесь нет, она у Вадима на передержке.

– Она что, канарейка, чтобы ее на передержку отдавать? И почему вообще она у Вадима?

– Потому что я попросил, – невозмутимо отозвался он.

– Та-ак... развивай мысль, не делай тут театральные паузы! Зафига ты сплавил Машку?

– Потому что тоже хочу кое-что показать тебе.

Он направился вперед так, будто уже не раз бывал здесь. В этом Агния как раз не видела ничего необычного, достаточно изучить чертежи, чтобы ориентироваться в квартире. Ее больше интересовало другое: что происходит? Что Даниил уже успел проверить за ее спиной?

Когда они не свернули в гостиную, а направились дальше, девушка сообразила, куда он ведет ее. Из кухни имелся выход на открытую площадку, нечто среднее между балконом и террасой. Во время ремонта она хотела обустроить здесь еще одну комнату, но дизайнер резко воспротивился; теперь Агния понимала причину такой реакции. Даниил заранее что-то спланировал!

Дверь туда была открыта, и еще из кухни девушка могла видеть мягкий золотистый свет, разлившийся по площадке. Когда она вышла, впечатление только усилилось.

Почти вся терраса оказалась занята многочисленными крупными вазами с цветами. Тут были белые и багровые розы, желтые шарики хризантем, розоватые орхидеи. Среди ваз размещались светильники в виде свечей, а внизу со всех сторон раскинулся ночной город. Из-за этого создавалось впечатление, что импровизированный сад застыл в пространстве.

– Это ты сделал? – восхищенно прошептала Агния, оглядываясь по сторонам. Тонкие запахи цветов сливались в один сложный аромат, от которого даже кружилась голова, но совсем чуть-чуть. Впрочем, подходить к краю девушка бы сейчас не решилась.

– Я, скажем так, это организовал, – Даниил в кои-то веки изменил себе и говорил нормально, без иронии. – Ты не раз упоминала, что хочешь остаться в загородном доме, но я этого позволить не могу, мне нужно возвращаться к работе.

Поэтому я решил перенести часть загородного дома сюда. Да и вообще, после того, что я услышал от Вадима вчера, мне очень хотелось тебя отвлечь. Не люблю, когда ты грустишь.

– Ты же этого не видел!

– А я заочно не люблю.

Агния прошла по террасе, осторожно касаясь бархатных лепестков. Наконец она опустилась в одно из расставленных на террасе плетеных кресел – не потому что устала, просто чтобы их глаза были на одном уровне.

– Дани... спасибо.

– Подожди, это еще не все... Я действительно тебе хочу что-то важное сказать.

Подобное его поведение слишком уж отличалось от того, к чему она привыкла, и девушке стало не по себе.

– Слушай, ты меня уже пугаешь!

– Не смейся. Дослушай. Мне и самому хочется все в прикол свести, потому что так было бы проще, но я не хочу проще. Надоело. До аварии я и подумать не мог, что меня заинтересует такая перспектива, как серьезные отношения. О том, что я *захочу* что-то подобное, и речи не шло. Честно скажу, я собирался скопировать пример моего отца и свести свою семью к ребенку, рожденному подходящей кандидаткой. Потом появилась ты.

Агния ждала подвоха. Подвох всегда должен быть! Вот она расслабится, растечется розовой лужицей, а он ее раз – и булыжником иронии придавит. Но ожидание затягивалось, а

он продолжал казаться серьезным... искренним.

– Впервые о том, что у нас все могло бы получиться, я начал думать давно, но мне и в голову не приходило предлагать тебе что-то. Состояние не то было! Я, конечно, эгоист, но не до такой степени, чтобы привязывать тебя к себе, как к якорю. Когда стало известно об операции, я снова промолчал, я не знал, смогу ли выжить. Но это был реальный шанс на успех! Я хотел и хочу быть с тобой, но только нормальным, а не калеккой, за которым тебе придется ухаживать.

– С чего ты взял, что я вижу тебя так? – тихо спросила девушка.

– Я вижу себя так, и мне достаточно. Я собирался поговорить с тобой после второй операции, но... не могу я больше, понимаешь! Ты мне не доверяешь до конца, вляпываешься во что-то, а я потом места себе не нахожу, зная, что мог это предотвратить! Я говорил с Гариком, и он сказал, что вероятность моего полного выздоровления очень высока. Вторая операция будет гораздо проще первой, шансы, что после нее я смогу ходить, примерно восемьдесят процентов.

Агния понимала его уверенность: Георгий Саркисян, врач с мировым именем, был не из тех, кто станет обнадеживающе врать пациентам. Если он сказал восемьдесят, значит, восемьдесят.

– В общем, ты поняла, к чему я веду, – продолжил Даниил. – Нам хорошо вместе, нам нравится быть вдвоем. Почему бы не попробовать эти... ну... отношения? Я сейчас многого

еще не могу, так что если ты откажешься, я пойму – я сейчас не самая выгодная партия.

Ну он и выражения подбирает! Да, романтические признания – определенно не сильная сторона Даниила. Это и объяснимо, ведь предыдущие его отношения с женщинами, если верить Маше, сводились к выяснению цены, которая устраивала бы обе стороны.

И вместе с тем Агния понимала, что к словам придирааться не стоит. Он и так личный рекорд установил – столько времени без единой колкости. Сейчас тоже явно волнуется, потому что поставил себя в уязвимое положение, дал возможность причинить себе боль.

Только Агния не собиралась пользоваться этой возможностью.

– Хорошо... Я, в отличие от тебя, практичность не продумываю и серьезные отношения как табу не воспринимаю. Я просто хочу остаться с тобой. По такому случаю я даже перестану впутываться в темные истории!

Уже произнося это, она невольно подумала, что провоцировать судьбу не стоит... Хотя что может случиться?

Глава 5

– А я говорил тебе не соваться в чужие квартиры! Послушала бы меня – ничего бы подобного не произошло!

У Даши уже не осталось сил спорить с ним. Как назло, именно сегодня у Вани выпал выходной на работе и он весь день проводил дома. Поначалу Даша обрадовалась этому, потому что надеялась получить поддержку. Размечталась! Ванечка решил развлечь себя художественным нытьем.

Наверно, чего-то такого и стоило ожидать, учитывая, что их отношения не были идеальными. Они познакомились полтора года назад, а год назад съехались. Сначала все вроде шло хорошо, и Ваня даже понравился ее родителям. Причем понравился он явно намеренно – в вечер знакомства он разве что из кожи не вылез, чтобы угодить им. Дашу это несколько раздражало, но девушка предпочитала думать, что он ведет себя так из-за любви к ней, а не из-за трехкомнатной квартиры ее родителей. Сам Ванюша жил в квартире дяди, который пока работал в Германии. Вернется дядя – снова придется искать жилье.

В общем, отношения развивались неплохо, но постепенно Даша начала понимать, что человек все-таки не ее. Ваня терпеть не мог читать, из всех выставок его могла заинтересовать разве что экспозиция ««Плейбой» как важная составляющая культуры», университет он бросил на первом курсе.

Так что общих тем для разговоров оставалось все меньше и меньше.

С работой у Вани тоже не ладилось. Ценил он себя очень высоко, поэтому абы куда идти не хотел, даже если из продуктов в доме оставалась только пленка от колбасы. Если он и устраивался, то очень скоро либо сам уходил, либо его увольняли. Просто Ваня пребывал в полной и не замутненной сомнениями уверенности, что его мнение – единственное правильное, и в спорах быстро переходил на крик, в том числе и с начальством.

Пару месяцев назад ему удалось устроиться в фирму, занимающуюся ремонтом компьютеров, и Ванюша этим страшно гордился. То, что вся его зарплата уходила на ремонт его же автомобиля и посиделки с друзьями, не мешало ему регулярно заявлять, что Даша «совсем гордость потеряла, раз бегает по квартирам, как прислуга». Ему было удобно не думать о том, что ее зарплата заполняет их холодильник и идет на коммунальные платежи.

Даша трижды уходила – и трижды он возвращал ее. Метод у Ванюши был незатейливый: он являлся к ней с виноватым видом, обещал исправиться, а если это не помогало, угрожал покончить с собой. Девушке приходилось соглашаться, нести ответственность за чужую смерть она не желала. Да и потом ее родители Ванюшу обожали. Им было невдомек, что с ними он ведет себя гораздо приветливей, чем с их дочерью.

Сегодня Ванюша превзошел сам себя. Он упрекал ее в

том, что она ввязалась в какую-то криминальную историю, теперь у них могут возникнуть неприятности. А Даше и так было плохо, она всю ночь не спала, ей всюду мерещились кровавые потеки. Кое-как она заставила себя приготовить ему обед, да еще и выслушала критику за то, что «пельмени – это нифига не оригинально».

– Сидела бы ты лучше дома! Что, денег нету?

Это стало последней каплей. Мало того что у нее ни одной свободной минутки не осталось, так он еще и выпендривается!

– Нет, представь себе, нету! Ты же и кушать хочешь, и машину новую! А где все это взять?

Ванюша быстренько нацепил маску оскорбленного достоинства:

– Вот только не надо меня моими мечтами попрекать! Поделился! Я сам на машину накоплю!

Конечно! Он на куртку зимнюю накопить не мог, а еще на машину замахнулся!

– Дело не в мечтах, а в жизни! Я не могу не работать, мы не в состоянии себе этого позволить! Думаешь, мне нравится по чужим домам ходить, не зная, кто и что меня там ждет?!

– Дашка, у тебя всегда была одна и та же проблема, – снисходительно улыбнулся он. – Ты не умеешь признавать собственные ошибки! Сейчас ты чувствуешь, что сглупила, согласившись на частные уроки, но боишься признать это! Ты пойми: само по себе ничего не решится. Не нужно придумы-

вать оправдания!

Он попытался обнять ее, причем это не планировалось как жест поддержки. Даша прекрасно знала такие движения: Ваня решил, что пора напомнить ей, что она «его женщина». Вот только у самой Даши на это не было никакого настроения.

Утешение ведь весьма сомнительное: и в лучшие периоды их отношений Ваня чаще причинял боль, чем удовольствие. Сначала она еще пыталась как-то намекать, потом говорила открытым текстом, однако он только смеялся. Ему и в голову не могло прийти, что она не шутит и его фирменные возвратно-поступательные движения могут кому-то не понравиться!

– Не трогай меня!

– Ну куда ты, глупенькая! – Глаза Вани уже масляно блестели, видимо, перешел в «активный режим». – Давай приласкаю!

– Не надо меня ласкать! Ты лучше выслушай меня, пожалуйста, мне очень нужно с кем-то поговорить!

– Потом поговорим, ночь на дворе! Давай делом займемся!

– Ваня, не надо!

Естественно, протест был проигнорирован. Он попытался прижать девушку к дивану, но Даше удалось вывернуться. Она выбежала в коридор, впопыхах натянула куртку и захлопнула за собой дверь.

Некоторое время Даша стояла на лестнице, ожидая, что он поймет ошибку и захочет вернуть ее. Но нет, она только слышала, как щелкнул замок. Значит, и дорога назад тоже закрыта, потому что просить прощения она не собиралась!

С собой у нее не оказалось ничего, кроме мобильного: Даша не имела привычки рассовывать деньги по карманам, а сумку она не взяла, не до того было. Да и потом, она ни в чем на данный момент не нуждалась, хотелось лишь пройтись по свежему воздуху и успокоиться. Чтобы эти проклятые слезы прекратили катиться по щекам!

Если бы Ваня был способен выслушать ее, стало бы легче. Потому что ей хотелось хоть с кем-то поделиться причиной своего страха, не отпуская ее уже второй день.

Для всех убийство семьи Захаровых оставалось очевидным ограблением, но не для нее. Потому что совсем недавно, незадолго до ее отъезда в Англию, погибла еще одна семья, которую Даша знала.

Тогда она преподавала сыну знакомых, а по соседству жила очень приветливая семья – молодые родители и две пятилетние дочери. Даша часто сталкивалась с ними на лестничной клетке, здоровалась. А однажды, когда ее нерадивый ученик забыл о назначенном уроке, и девушка оказалась перед запертыми дверями, ее пригласили в гости, позволили отогреться.

В мае та семья погибла, все четверо. Они, судя по тому, что ей удалось узнать, отравились газом – несчастный слу-

чай! Даша очень расстроилась, однако приняла общую версию, у нее не имелось оснований подозревать что-то другое.

И вот теперь – пожалуйста! Убита целая семья, и это не несчастный случай. Правда, снова вроде как мотив очевиден, но Даша не могла заставить себя поверить в него. Она чувствовала, что что-то не так.

К сожалению, никаких логических оснований у ее подозрений не было, поэтому и официальные заявления она писать не собиралась. У этих смертей ведь нет ничего общего, кроме того, что произошли они в одном районе. Но первый случай не считается убийством, дело тогда даже не возбуждали!

Даша пыталась убедить себя, что придумывает лишнее, но страх не уходил. Ведь у этих смертей обнаружилась и еще одна связь – она! Вдруг это она несчастья приносит?!

Ваня бы сказал, что это бред. Как и ее родители. Как и, наверно, Агния. Даша ни с кем не могла поделиться своими подозрениями, она очень боялась позора, но еще больше – того, что не ошиблась.

Она понятия не имела, как быть.

Скоро начался дождь, и довольно сильный, однако девушку это не волновало. Она долго, до полной усталости, бродила по ночным улицам. Даша почти случайно взглянула на уличные часы и обомлела: полночь почти! Значит, она уже часа два бродит...

Девушка посмотрела на мобильный. Может, ей уже зво-

нили, а она, погруженная в свои мысли, проворонила вызов? Но нет, Ваня до сих пор не озадачился.

Ну и ладно, не очень-то и нужна его помощь! Даша решила пойти на принцип и тоже не возвращаться и набрала мамин номер. Отец, скорее всего, уже спит, а вот мама вряд ли, она всегда поздно ложится.

Впрочем, судя по тону, родительница не сильно обрадовалась ее звонку:

– Дарья, ты совсем с ума сошла?! На часы смотришь?

– Мам, у меня тут неприятность...

– Я знаю, мне Ваня звонил!

Им он позвонил, а ей – нет?! Это уже слишком!

– И что он сказал?

– Рассказал, как вы поссорились. Он, конечно, сглупил, но ты тоже не права! Он мальчик молодой, а ты красивая девушка, его интерес к тебе понятен...

Класс, он умудрился свести все к отказу от секса! Про все остальное умолчал, это наверняка. У него всегда был талант: озвучивать лишь ту информацию, которая ему выгодна.

Увы, разоблачить ложь Даша не могла. Она не стала рассказывать родителям про произошедшее, потому что они бы сильно расстроились, а у папы еще и сердце больное. Она же тогда надеялась получить помощь от Вани!

Ничего, придется справляться самой!

– Мам, можно я у вас сегодня переночую? Мне очень надо!

Однако ответ родительницы ее буквально добил:

– Ни в коем случае! Я не дам тебе разрушить свое семейное счастье!

– Что?...

– Что слышала, милая моя. Мама знает, что для тебя лучше! Ваня – очень хороший мальчик, он тебя любит, и я не позволю тебе потерять его из-за каких-то капризов! А он на тебя сейчас сильно обижен, поэтому в твоих же интересах поскорее помириться, а то уйдет еще!

– Мама...

– Не перебивай! Понимаю, в тебе сейчас кипит задетая гордость, так подави ее! Женщина должна уметь делать это, если она хочет сохранить свое счастье! От чего сейчас столько разводов и расставаний? Из-за неумения уступать! Нет, я своего ребенка от этого уберегу. Сейчас ты будешь на меня злиться, но в будущем поблагодаришь, что я не позволила тебе совершить огромную глупость!

Даша сама оборвала разговор, просто отключила телефон. Она прекрасно знала упрямство своей матери. Если та что-то вбила себе в голову, разубеждать бесполезно!

Но почему она сходу стала на сторону Вани? Это же нечестно!

Слезы, остановившиеся совсем недавно, вернулись, конкуренция дожда их не смущала. Девушка промокла, замерзла, устала, глаза жутко болели, а теперь еще и идти некуда! В другое время она бы еще позвонила Агнии, но не теперь,

потому что полночные звонки не всякая дружба выдержит! Агния, может, и не отказала бы, но Даша не хотела рисковать. У нее и так близких людей осталось очень мало!

Придется возвращаться к Ване, унижаться, просить прощения, лишь бы он впустил – свои-то ключи она не взяла! Но потом. Сейчас у нее не осталось на это душевных сил.

Девушка устало опустила на лавку и закрыла лицо руками. Может, она заслужила все, что творится теперь? Может, это что-то вроде наказания за несчастья, которые она приносит? Даша слишком устала, чтобы мыслить здраво, и поверить в мистику оказалось легче.

На дороге в паре шагов от нее остановилась машина, девушка слышала мягкий шелест шин по асфальту. Такого поворота она не ожидала: не хватало еще, чтобы ее за проститутку приняли! И не важно, что на ней не мини и колготки в сеточку, а простое платье до колена. Кто еще будет сидеть в полночь у дороги?

Даша даже не подняла взгляд, только сжалась еще больше. Если это нормальный человек, он задаст вопрос, и она прояснит недоразумение. Если же это какой-нибудь моральный урод... она вымоталась, бежать не сумеет, да и бежать-то некуда.

Ей повезло – мужчина, подошедший к ней, задал вопрос. Но совсем не тот, что ожидала девушка:

– Слушай, а ты не подружка Агнии часом?

Она удивленно посмотрела вверх и увидела Вадима – вче-

рашнего спутника Агни.

– Да...

– Радуйся, что у меня память хорошая, а у тебя куртка приметная. Пошли в машину, расскажешь, что с тобой произошло.

Даша послушно последовала за ним, она была слишком удивлена, чтобы спорить или осторожничать. Правда, у дверцы она призналась:

– Я мокрая вся, салон испачкаю...

– Ничего, он не бумажный. Залезай давай!

В машине оказалось тепло, работала печка. Да и вообще, джип являлся просто чудом космической техники по сравнению с подклеенной скотчем и подвязанной веревочками «Шкодой» Вани.

– Выкладывай, что случилось.

Даше было не очень удобно рассказывать такие вещи незнакомцу, и она попыталась отшутиться:

– Да просто зонтик забыла, ерунда!

– Ага. Ты просто забыла зонтик, поэтому сидишь в двенадцать ночи вдали от жилых домов с распухшими от слез глазами. Так бывает со всеми, кто забывает зонтик. Что ж, если у тебя все нормально, тогда извини, что отвлек, оставлю тебя здесь!

Вот этого Даша хотела меньше всего! Возвращаться на холод после уютного тепла салона было бы сродни средневековой пытке. Да и вообще, Вадим стал первым, кто проявил

хоть какую-то заботу о ней, и не только за весь вечер – за весь день!

Поэтому девушка не выдержала и рассказала. Не все, конечно, про свой нелепый страх она не упоминала. Зато остальное – полностью. И про глупые претензии Вани, и про его вранье, и про реакцию матери. Даша не хотела жаловаться, она просто не могла остановиться. Даже робкая попытка разума намекнуть, что она многовато болтает, не помогла.

Вадим молча выслушал ее, но ничего не сказал, только мотор завел; машина мягко сдвинулась с места. Да уж, это не «Шкода», которая перед стартом двадцать раз чихнет и подпрыгнет!

Даша почувствовала себя спокойней. Теперь она не одна и скоро сможет поговорить с Агнией – Вадим же вроде как ее бойфренд или что-то типа того. Надо было сразу подружке звонить!

– А вы почему так поздно ездите? – любопытствовала Даша, окончательно согревшись.

– Работа такая. Один из наших офисов вскрыть пытались, мне пришлось лично разбираться. Везучая ты, если бы остановился кто другой, было бы плохо.

– А я бы к другому в машину не села!

– Подозреваю, что твоим мнением никто бы не поинтересовался.

В глубине души Даша с ним согласилась, однако предпочитала не думать о том, что могло произойти. Страшно

слишком! Вот только ее родню это, похоже, не очень беспокоило.

– А мы Агнию не разбудим, если так поздно приедем?

Даша спросила чисто из вежливости. Понятно же, что Агния не спит, если ее любимый человек с какими-то грабителями разбираться поехал!

– А зачем нам ее будить? Пускай дрыхнет!

– В смысле? – изумилась Даша. – Разве вы не вместе живете?

– Еще чего не хватало! Раньше, бывало, ночевали вместе, теперь она отдельно живет. И не делай лицо закоренелой пуританки, под «ночевали» я имею в виду «находились в одном помещении». Что касается остального... Подозреваю, что за покушение на его возлюбленную шеф бы методом «ножницы» сделал из меня свою очаровательную ассистентку.

Так он не бойфренд Агнии?! Спокойствие Даши разом улетучилось. Получается, она едет вместе с малознакомым мужчиной к нему домой, ночью, и никто не знает, где она!

Попытка высмотреть у него на руке обручальное кольцо ни к чему не привела. Он еще и холостой! Класс!

Вадим заметил ее реакцию:

– Если ты думаешь, что я коварно воспользуюсь твоей беззащитностью, так вот нет, поэтому прекрати трястись.

– Да я не...

– Не нужно врать из вежливости, я и так все вижу. Можешь считать это профессиональной особенностью. Но, по-

вторую, я для тебя безопасен. И не из-за моего благородства, просто ты сейчас больше похожа на мокрый ершик для унитаза, чем на женщину.

Даша невольно покосилась в боковое зеркало и рассмеялась: сравнение оказалось очень точным, так что даже не обидно!

Мужчина тоже улыбнулся:

– Вот это правильная реакция пошла! Переночуешь у меня, свободные комнаты имеются. А утром решим, что с тобой делать.

Даша только кивнула. Все равно ей больше некуда идти!

Глава 6

Агнии нравилось просыпаться в *собственной* комнате. Ощущение было далеким и каким-то забытым, потому что в московских съемных квартирах оно не приходило. Даже если она жила там долго, все равно оставалось чувство, что ее окружает чужое и что уехать однажды придется.

Да и здесь, по большому счету, она являлась гостьей – до вчерашнего вечера. Потому что теперь комната ее, Даниил сам так сказал!

Она, естественно, ожидала чего-то подобного, ведь требование делать гостевую комнату «под себя» – это очень понятный намек. Но Агния и представить не могла, что он объяснит все так, а не начнет придумывать что-то в своей манере.

И не важно, что многое им пока недоступно. Она была вполне готова ждать.

Проснулась она в восемь, решила, что это слишком рано, и для приличия повалилась еще минут десять. Но потом Агнии стало скучно, она решила, что пора бы и явить себя миру. Подготовка к этому радостному событию свелась к натягиванию свободного нежно-розового платья и не очень аккуратного сбора волос в хвост.

Чипс все еще не вылезал из домика. Это уже непорядок, но Агния решила заняться шиншилой после завтрака. Упрямое животное!

Были основания подозревать, что Даниил еще спит, поэтому на кухню девушка пробиралась на цыпочках. Там вошла Маша, привыкшая к ранним подъемам со времен проживания за городом.

– Доброе утро! – жизнерадостно улыбнулась домработница. – Милое платьице! Я уж думала, ты ничего, кроме джинсов по каким-то религиозным соображениям не надеваешь!

Маша представляла собой удивительное существо. Она уже много лет верно, самоотверженно и безответно любила своего хозяина, однако при этом совершенно не ревновала его к Агнии. Она просто смирилась с мыслью, что ей Даниил не достанется, поэтому всячески поощряла их отношения.

Агния подозревала, что она бы так не смогла – искренне радоваться, что *ее* любимый человек нашел себе «красивую пару».

– Как думаешь, Дани уже можно будить?

– Шутишь? – фыркнула Маша. – Хозяин уже час как встал!

– Серьезно?

– Конечно! Он у себя в кабинете, работает.

Мдя... А она так гордилась, что проснулась рано! И чего ему не спится?

Уже не таясь, Агния направилась в кабинет. Даниил сидел за столом и рассматривал что-то на мониторе компьютера, однако, когда девушка вошла, он повернулся к ней.

– Ты соня.

– А ты трудоголик! Я вот не могу понять, тебе просто нравится пребывание за компьютером или тебя прельщает мысль, что ты сэкономишь госбюджету средства на содержание одного заключенного!

– Не на этот раз, – Даниил пару раз щелкнул мышкой, и экран погас. – Тут особенное дело, но тебе не нужно вдаваться в подробности.

– Типа «баба не поймет ничего сложнее табуретки»?

– Подозреваю, что ты и в табуретках не сильно разбираешься...

– Слушай, ты мерзкий...

Начинающуюся войну быстро прекратила Маша, обывившая, что завтрак готов.

– Ты ведь осознаешь, что мы жертвуем своими принципами из-за постыдного стремления к удовлетворению первичных потребностей? – поинтересовался он, когда они направлялись на кухню.

– Не вижу в этом стремлении ничего постыдного, всякие там Ницше тоже питались не лунным светом и улыбками детей!

– Повеяло каннибализмом...

– Нет, это Машка блинчики с мясом, наверное, приготовила...

Маша смерила их жалостливым взглядом, явно размышляя о том, как столь неприспособленные к жизни существа вообще еще не были унесены порывом ветра. А существа тем

временем изничтожали ее кулинарные шедевры.

Агния не могла не заметить, что с переездом в городскую квартиру Маша начала готовить еще лучше. Нет, в коттедже она тоже отлично справлялась, но теперь достигла чуть ли не мастерства французского шеф-повара. Дошло до того, что она не только перестала смущаться при слове «рататуй», но и научилась его готовить.

Сейчас предоставился отличный случай спросить об этом:

– Слушай, Маш, ты что, новой кулинарной книгой обзавелась? Или мы в твоих глазах поднялись? Теперь ты такие произведения искусства создаешь, что есть жалко!

– Так у меня больше времени стало! – простодушно отозвалась Маша. – Раньше ж большая его часть на хозяина уходила! Его то перевернуть надо, то помыть, то помочь...

– Достаточно, – холодно велел Даниил. – Я думаю, Агния поняла, что ты хотела сказать.

– Извините, – смущенно пролепетала домработница.

А Агния только украдкой коснулась его руки под столом. Ну почему обязательно так болезненно на все реагировать?! Хотя... Может, иначе и нельзя, если пережил такое.

Они уже заканчивали завтрак, когда пришел Вадим. Вид у начальника охраны был какой-то мрачно-задумчивый, что не могло укрыться от Даниила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.